

Театральный салон

Благословенны
дарящие радость

Рег. Клуб - 1998 - 5 февр. - 9 11.

ФОТО А. ЧУМИЧЕВА.

Евгений Колобов

Истинная музыка — творчество Высших Сил. И благословенны те, кто слышит это, кто помогает услышать это другим, даря каждый раз радость Откровения и глубокого переживания Духа.

Таков дирижер и художественный руководитель театра «Новая опера» Евгений Колобов. Он один из тех редких художников, чье искусство несет в себе заряд космических энергий.

Одаренность его безгранична. Он — маг и чародей оркестра. Он — блестящий артист и неуемный выдумщик. Он — истовый служитель оперы, способный пробудить в музыкантах возможности, часто неведомые им самим. Его присутствие за дирижерским пультом сообщает артистам небывалый творческий импульс, электризует атмосферу зрительного зала, превращая оперный спектакль в страстное сценическое действие.

Но самый главный и редкий дар человека и музыканта Е. Колобова — **ЛЮБОВЬ** к музыке. Чувство это пронизывает все его существо. Музыкае он отдает себя без остатка. И она, музыка, отвечает ему столь же страстно и трепетно, наделяя музыканта мощной силой для исполнения предназначенного. Именно любовь к музыке делает каждое выступление маэстро настоящим праздником, на котором все, кто творит оперу, словно сливаются с дыханием Божественного.

И так, — как утверждают очевидцы, — у Е. Колобова было всегда и везде. В музыкальных театрах Улан-Удэ и Свердловска, в Кировском (ныне Мариинском) театре оперы и балета и в Московском музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. И, наконец, в своем театре «Новая опера», где мастерство музыканта обрело еще большее совершенство.

У Е. Колобова — «Новая опера». И он стремится все время к новым постановкам. Однако творческие пристрастия дирижера далеки от оперы XX века. Он ставит свои спектакли не для профессионалов и поклонников музыкального авангарда. Ведомый блестящей интуицией, Евгений Колобов тонко чувствует,

что нужно сегодня человеку. И ставя оперы, маэстро думает прежде всего о слушателе: добром и чутком, уставшем от груза сегодняшних проблем, но не огрубевшем душой, не потерявшем желание слушать музыку и слышать ее красоту.

Вот почему в театре «Новая опера» исполняется главным образом классика. С самоотверженностью первооткрывателя Е. Колобов ставит редко исполняемые произведения Г. Доницетти и В. Беллини, Д. Россини, Д. Верди и А. Коталани, А. Рубинштейна, Н. Римского-Корсакова и И. Стравинского.

Приходя на классические постановки Е. Колобова, попадаешь не в музей оперы, а в живой, современный театр.

Кажется, что дирижер полностью свободен от надоевших оперных трафаретов и штампов. Он смело экспериментирует, находясь в постоянном поиске нового. Не только в редко исполняемых, но и во многих хорошо известных произведениях.

Например, «Руслан и Людмила» М. Глинки для дирижера — это не сказка о прекрасных героях, а сказание о России. «Борис Годунов» М. Мусоргского — не историческая драма, а личная трагедия человека — царя Бориса. «Евгений Онегин» П. Чайковского — не лирический, а философско-трагедийный спектакль о гибели любви.

Е. Колобов любит создавать оригинальные музыкально-сценические композиции, в которых какая-либо одна художественная идея соединяет, казалось бы, несоединимое. Таков и спектакль «Мефисто-театр», поставленный на музыку трех сочинений И. Стравинского («История солдата», «Мавра» и «Аполлон Мусaget»). И дивертисмент «Россини», созданный по произведениям великого итальянца. И спектакль «О, Моцарт, Моцарт...», в котором звучит музыка В. Моцарта, А. Салери и Н. Римского-Корсакова.

Феномен Е. Колобова отнюдь не ограничивается лишь заметными на первый взгляд чертами. Главное, что он дал нашему музыкальному театру — это, как ни парадоксально, само музыкальное звучание оперы.

В России до обидного мало ставят итальянскую оперную классику. Е. Колобов, пожалуй, стал первым, кто нарушил столь странную традицию.

Он первым поставил «Пирата» В. Беллини, «Двое Фоскари» Д. Верди, «Марию Стюарт» Р. Доницетти. Именно Евгений Колобов дал новую жизнь этим операм, раскрыл уникальную выразительность их музыки, красоту итальянской мелодии.

Требования, предъявляемые дирижером ко всем артистам театра необычайно высоки. Однако для своих музыкантов он не диктатор, а Учитель в самом высоком смысле этого слова. Вероятно именно поэтому артисты «Новой оперы» готовы во всем и всегда идти за своим маэстро. Вот почему так высок профессионализм оркестра, хора, солистов. Музыканты, в первую очередь вокалисты, очень артистичны, что не так часто, к сожалению, можно наблюдать в отечественном оперном театре. Они живут на сцене жизнью своих героев, заставляя слушателя-зрителя скорбеть и радоваться, плакать и ликовать.

С каждым годом число почитателей искусства Е. Колобова увеличивается. По словам дирижера, «художник существует до тех пор, пока есть хоть один человек, которому интересно его творчество». Если это так, то хочется надеяться, что «Новой опере» суждено счастливое будущее. Евгений Колобов выбирает для своего театра новые пути, на которых еще неизведанные впечатления ожидают всех, кто любит музыку, кто нашел в «Новой опере» свой идеал музыкального театра.

Сегодняшний день в жизни музыканта знаменателен тем, что его театр переступает порог нового здания. И кто знает, быть может это будет тем рубежом, перейдя который театр и его руководитель вступят в новый, еще более яркий этап творческой жизни.

И да будет так!

Ирина ВЕТЛИЦЫНА,
кандидат искусствоведения,
ст. научный сотрудник
НИО «Информкультура»
Российской государственной
библиотеки.

ФОТО О. НАЧИКИНА

Сцена из спектакля «Россини». Любовь Петрова и Евгений Колобов.